

Key words: *classical model of education, principles of fundamental science, postnonclassical science, paradigm, principles of education and synergetic approach.*

УДК 37:159.95:13

Е. А. Наумкина, В. Е. Карпенко
Сумской государственной педагогической
университет им. А. С. Макаренко

НОВАЦИЯ И ТРАДИЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье проанализировано соотношение традиции и новации в контексте образования, сделаны следующие выводы: современное образование множит людей с деформированной ментальностью, что затрудняет гармоничную имплементацию новаций в повседневную жизнь общества. Причиной этого служит мировоззренческая несистемность образования. Также в условиях формирования единого образовательного пространства Европы, инновационного образования особую актуальность приобретает проблема сохранения национально-культурной идентичности, ментальных особенностей, достижений отечественной системы образования.

Ключевые слова: *образование, философия образования, новация, традиция, ментальность.*

Основное задание современного образования состоит в том, чтобы обеспечить переход к инновационной модели, которая предусматривает опережающий характер развития системы образования с тем, чтобы подготовить человека к жизни в обществе знаний, где определяющую роль играют интеллектуальные ресурсы и инновации. Данная модель ориентирована на максимальное развитие творческих способностей человека, формирование сильной мотивации к самообразованию и саморазвитию, к созданию новаций.

Многие специалисты считают, что эффективность реализации поставленных задач является сегодня недостаточной, основной причиной этого видят отсутствие соответствующей инновационной культуры в обществе. Для осуществления инновационной стратегии важно создать необходимую инновационную среду, которая позволит оперативно вносить новации в различные сферы образовательного комплекса (содержание, методы, методику, педагогические технологии, образовательный менеджмент и др.). Но данная задача достаточно сложная, поскольку образование всегда следует за наукой. Дистанция между научными открытиями и их введением в образование была, есть и, наверно, будет. Задание образования, особенно опережающего, максимально сократить это отставание. В противном случае мы имеем дело с так называемой культурой неадекватности, когда мы пытаемся заглянуть в будущее, подготовить к нему человека, используя старые знания, подходы, схемы. По этому поводу В. Цаплин пишет: «Эта ситуация сформировала

культурний феномен, который можно назвать Культурой Неадекватности. Поэтому неудивительны обострение противоречий и неизбежное поражение в попытках что-то изменить, используя прежние представления» [8, 29]. Автор в качестве главной причины этого называет отсутствие внутренней мотивации у людей, то есть понимание необходимости изменений остается недоступным массовому сознанию.

Если же осознание насущности изменений становится массовым, то люди при минимальной технической возможности осуществления перемен способны достичь очень многого и в короткие сроки. Это относится как к технологическим, так и к социальным вопросам. Но это невозможно до тех пор, пока отсутствует сама способность понять, то есть пока индивидуальное мышление соответствует уровню простой разумности, некритичной стереотипности, а не полноценному мышлению. Но задача вообще никогда не будет решена, если не начать ее решать [8, 30]. Соответственно **целью** статьи является анализ соотношения традиции и новации в контексте образования.

Определяющим фактором успеха реализации инновационной стратегии является готовность и способность людей адекватно воспринимать, понимать и творить новации. Отсюда главное задание образовательной сферы заключается в формировании инновационного мышления, ориентированного на эффективное создание новаций и конструктивное отношение к нововведениям как особо важной личной и общественной ценности.

Однако не может не беспокоить то обстоятельство, что чрезмерное увлечение вопросами инновационного развития общества, образовательной сферы оставляет практически на «обочине» философско-рефлексивного анализа серьезную проблему – проблему соотношения традиций и инноваций, прошлого и будущего в образовании. В. Кизима констатирует и предупреждает: «Реальность такова, что традиции гибнут, исчезает интерес к прошлому, а люди без истории – это продукт для манипулирования» [4, 24]. Другими словами, в сфере социальной реальности имеет место тенденция к тому, что формообразующим началом становится инновация, а не традиция. Формируется темпоральная асимметрия, в которой будущее становится отторгнутым от прошлого.

Известно, что одной из главных специфических функций образования является функция создания условий для воспроизводства социальных практик и развития человека. В любом процессе образования многое возлагается на память, на процесс хранения и воспроизводства знаний, традиций, на повторение прошлого. Закономерно возникает вопрос: насколько это является совместимым с инновационным вектором развития современного типа социальности?

Новый человек, по мнению В. Розина, должен быть человеком конструктивным и креативным, ведь ему придется конструировать новую реальность и жизнь. И одновременно он должен быть человеком культуры и истории, поскольку новая жизнь рождается не на пустом месте, в ней воспроизводится все то, что с исторической точки зрения оказалось

инвариантным, что будет работать в новых условиях, что можно переосмыслить и спасти для следующих поколений [6, 20]. Значит, необходимо найти разумный баланс, меру в соотношении старого и нового, восстановить темпоральную асимметрию.

Именно в этой связи представляет интерес обращение к проблеме взаимодействия традиции и новации в контексте ментальности (менталитета), влияния образования на ментальность. Прежде всего следует пояснить наши взгляды на сущность ментальности. На грани сознательного и бессознательного, по нашему мнению, следует истолковывать основополагающее для теории ментальности утверждение об автоматическом использовании людьми существующих образцов в мышлении, которое К. Манхейм поясняет так: «Большинство наших интеллектуальных реакций имеет нетворческий характер и представляет собой повторение определенных тезисов, форма и содержание которых были переняты нами из культурной среды в раннем детстве и на более поздних стадиях нашего развития и которые мы автоматически используем в соответствующих ситуациях. Они представляют собой, таким образом, результат условных рефлексов, подобно другим привычкам» [5, 572]. Относительная стабильность ментальности (которую, естественно, нельзя преувеличивать) обеспечивается склонностью к конформизму, при помощи которой творческие интеллектуальные реакции могут подавляться как у отдельной личности, так и в рамках человеческого сообщества в целом. Одновременно ментальность представляет собой и основу для творчества, обеспечивая «фундамент» для усложненных креативных свершений. Таким образом «традиция – новация» в контексте ментальности соотносятся диалектически [3, 75].

Почти до конца XX века влияние образования на ментальность было преобладающим образом побочным продуктом усилий по формированию, изменению мировоззрения личности или трансформации (при помощи влияния на учеников, студентов и т. д.) общественного сознания. Само собой разумеется, феномен ментальности отчасти взаимонакладывается с тем же общественным сознанием. Также, как станет очевидно далее, нельзя недооценивать упомянутое выше «побочное» влияние. Однако постепенно исследования феномена ментальности приобретают в научно-педагогических кругах все более широкое признание (хотя для этого по сути оказались необходимыми десятилетия). Педагоги начинают обращать внимание на технологии прямого или опосредованного влияния собственно на ментальность. Исследуются разные аспекты проблемы формирования ментальности. Например, А. Н. Басова среди прочего призывает к преодолению противоречия между, с одной стороны, потребностью общества в личности с национальным мироощущением, воспитанной в духе традиций, приоритетных ценностей для определенного этноса, готовой сохранять и обогащать его культуру, и с другой стороны, отсутствием целостной педагогической теории формирования основ национальной ментальности (менталитета) средствами современного образования [2].

В контексте формирования ментальности соответственно разрабатываются, исследуются разнообразные концептуальные положения, задачи, принципы, основные направления, содержание, формы и методы обучения и воспитания, мониторинг эффективности педагогической деятельности, средства формирования основ национальной ментальности (менталитета) и организационно-педагогические условия (программно-методическое обеспечение, социально-педагогическое сопровождение субъектов образовательного процесса, мониторинг результатов педагогических влияний, целенаправленная подготовка педагогических кадров и т. д.), критерии эффективности формирования основ национальной ментальности (менталитета) в процессе этнокультурного образования (когнитивный, мотивационный, действенно-практический).

Уже на современном уровне развития система образования владеет большим потенциалом для целенаправленной трансформации ментальности, как, например, показывает опыт тоталитарных государств. И в наше время не только применение новейших технологий служит усилению данного потенциала. Большую роль играет простое увеличение суммы времени, которое человек тратит на учебу. Начиная с детского садика, далее в школе, колледже, университете и т. д. человеку предлагаются (часто просто навязываются) интеллектуальные образцы, которые, при условии их многократного повторения, постепенно «укореняются» в ментальности. Особенно действенной тут может быть концепция «образования на протяжении всей жизни». В этом контексте, принимая во внимание «болонскую» образовательную парадигму, возникает вопрос: не оказались ли мы перед перспективой распространения по планете комплекса усредненных образовательных образцов и, как следствие, «усреднения» ментальности при помощи образования?

В статье авторы уже ссылались на образовательный опыт тоталитарных государств. В этом контексте вспомним, что в России, Украине и ряде других стран в системе образования длительное время господствовала установка на воспитание человека в духе коммунистических идеалов. Эта установка все еще сохраняется в некоторых странах и в наше время. Согласимся с О. С. Бадюл, которая отмечает, что «...ее нельзя признать научной, поскольку заложенные в ней положения противоречат объективным данным про природу человека и его развитие». Но отнесемся с предубеждением к дальнейшему ходу мыслей исследовательницы. Она утверждает: «сильную и стабильную систему образования можно развивать только на объективном фундаменте установленных наукой и подтвержденных практикой положений» [1, 94]. Именно на наличие такого «фундамента» и претендует «коммунистическое» образование (там, где оно сохранилось), а также системы образования практически в каждом государстве мира, в том числе и авторы «болонской» парадигмы.

Поясняя нашу мысль, отметим, что, по сути, современные образовательные учреждения осуществляют системную ретрансляцию ценностных установок, которые прямо или опосредованно влияют на

формирование жизненной позиции личности вплоть до смысла жизни. При этом одна совокупность установок предлагается в ЕС и США, несколько иная – в восточнославянских странах, свои установки предлагают учебные учреждения Азии, из их ряда особенно выделяются Китай, Япония, Северная Корея. Под каждую из этих и других совокупностей разработана своя научная и философская база. Понятно, что ценностные установки и теоретическое обоснование со временем изменяются. Однако вряд ли может идти речь о полном нивелировании отмеченных особенностей. Объединение образовательных образцов в единую парадигму невозможно в первую очередь из-за того, что образование в его целостности коррелирует не только со сферой науки, но и со сферами веры (в узком смысле понятия), идеологии, искусства и т. д. Хотя чиновники и значительная часть ученых в каждой стране и могут говорить о «научном фундаменте».

Для того чтобы проиллюстрировать предпоследнее утверждение достаточно привести один пример из современной научной литературы, а именно: соотношение образования и национальной идеологии. О. С. Бадюл отмечает, что в современном многовекторном мире образование является фактором функционирования гражданского, социального, гуманистического общества как идеальной сферы сосуществования людей. В то же время именно образование выступает фактором созидания и распространения национальной идеологии. В свою очередь, национальная идеология является системой формирования, репрезентации, усвоения национальной идеи. В таком контексте национальная идея понимается как сформированная цель нации, которая отличается актуальностью и стратегией развития. Развитие нации посредством реализации национальной идеи дает возможность подняться на уровень цивилизации в ее космологическом понимании и занять достойное место среди других национальных сообществ планеты. Образование призвано благоприятствовать идентификации молодежи с нацией, родной землей, Родиной [1, 97].

Таким образом, с одной стороны, современные попытки привести образование к единой системе образцов не являются логичными. Сфера образования человечества вряд ли может быть объединена единой парадигмой, точно также как человечество не может быть однородным в понимании смысла и цели жизни, сфере веры, идеологии, искусства и т. д. С другой стороны, все-таки до определенной степени усреднение интеллектуальных образцов, которые предлагаются в рамках системы образования, имеет место, но оно является в первую очередь следствием культурного, идеологического и подобного взаимопроникновения.

Даже там, где образование согласовано с региональными, национальными, групповыми верой, идеологией, искусством и т. д., конструктивным усилиям педагогов по формированию ментальности препятствует мировоззренческая несистемность современного образования. Как отмечает В. А. Цикин, в настоящее время система образования обусловлена узкопрагматическими установками, ориентацией на узкодисциплинарный

подход без горизонтальных связей, жесткое разграничение гуманитарных и естественнонаучных дисциплин. Следствием этого разграничения являются не только фрагментарность видения реальности, но и его деформация, что не позволяет людям адекватно реагировать на обостряющийся экологический кризис, девальвацию нравственных норм, нестабильность политических и экономических ситуаций. Человечество страдает от неспособности охватить комплексность проблем, понять связи и взаимодействия между вещами, находящимися для нашего сегментированного сознания в разных областях. «Этим объясняются и действия многих организаций и властных структур, напоминающие «слепой полет»» [9, 9].

Приобретенные в системе образования интеллектуальные образцы, постепенно укореняясь на уровне ментальности, таким образом обеспечивают «разорванность» ментальности, метафизические противоречия, которые разрушают систему объединения сегментов последней. И тут уже все равно, были ли эти образцы приобретены в результате сознательного воздействия на ментальность, или «побочного». Предложенные альтернативы выбора, которые не подверглись рефлексии личностью с соответствующими мировоззренческими выводами, но «перекодировались» во взаимоисключающие ментальностные образцы, часто имеют следствием излишнее психическое напряжение. Дело в том, что, с одной стороны, продолжительность образования вместе с повторением определенных тезисов в его содержании благоприятствует укоренению последних на уровне ментальности, а с другой стороны, современное образование, с акцентом на тестово ориентированном и подобном обучении, не благоприятствует всеохватывающей рефлексии его составляющих. Даже курс философии все меньше в состоянии помочь. В рамках этого курса происходит все большая ориентация на получение определенной суммы знаний, а не на помощь студенту, которому нужно дать возможность в определенной степени отстраниться от процесса получения новой информации и переосмыслить, интегрировать в определенную целостность то, что он уже имеет.

Итак, следует помогать личности интегрировать в определенную целостность знания, которые предлагаются в рамках системы образования. Речь идет не о навязывании единой для всех стран идеологии, но о «подталкивании» человека к необходимости не просто критического, но критически обобщающего взгляда на предложенную ему информацию. Иначе система образования продолжит множить людей с деформированной ментальностью.

Т. И. Симоненко справедливо отмечает, что формирование современной модели образования должно строиться с учетом прогностических научных интерпретаций будущих состояний и стадий в развитии общества и быть сориентированным на интересы будущего. Но очевидно также и то, что образовательная парадигма не может не существовать на основе всеобщих социально-этических идеалов, традиционных норм и ценностей. Образование, включая человека в пространство общественно значимых ценностей, формируя универсальные модели поведения и ценностные установки, способствует их

усвоению, причем общечеловеческие идеалы приобретают более полное содержание, действенную силу и жизненный смысл в национальном самосознании, в условиях своеобразия и уникальности определенной культуры [7, 182–183].

Таким образом, во-первых, образование владеет значительным потенциалом влияния на ментальность. Это влияние, тем не менее, не может служить полной гомогенизации ментальности на планете, поскольку системы образования разных стран и регионов сами по себе не гомогенны, также как и мир не может быть гомогенным культурно, идеологически, религиозно и т. д. Во-вторых, современное образование множит людей с деформированной ментальностью, что затрудняет гармоничную имплементацию новаций в повседневную жизнь общества. Причиной этого служит мировоззренческая несистемность образования. Именно на преодолении последней проблемы и должны быть сосредоточены усилия педагогов в контексте ментальности. В-третьих, в условиях формирования единого образовательного пространства Европы, инновационного образования особую актуальность приобретает проблема сохранения национально-культурной идентичности, ментальных особенностей, достижений отечественной системы образования. Данная статья не исчерпывает всей сложности проблемы новации и традиции в контексте образования. Например, дальнейшая конкретизация приведенных в выводах положений может послужить предметом дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадюл О. С. Трансформація ціннісних установок особистості в освітньому процесі / О. С. Бадюл. – Одеса : InPress, 2010. – 140 с.
2. Басова А. Н. Этнокультурное образование как фактор формирования основ национального менталитета у школьников : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Басова Анастасия Николаевна. – Кострома, 2002. – 176 с.
3. Карпенко В. Є. Методологічний потенціал концепту «ментальність» у контексті філософсько-теоретичних концепцій періодизації суспільного розвитку / В. Є. Карпенко // Філософія науки: традиції та інновації : наук. журн. – Суми : Вид-во СумДПУ ім. А. С. Макаренка, 2010. – № 1. – С. 69–79.
4. Кізіма В. Ідея та принципи постнекласичної освіти / В. Кізіма // Вища освіта України. – 2003. – № 2. – С. 20–30.
5. Манхейм К. Диагноз нашего времени : сб. / К. Манхейм ; пер. с нем. и англ. С. Карпушина и др. – М. : Юрист, 1994. – 704 с. – (Лики культуры).
6. Розин В. Образование в обновляющемся мире / В. Розин // *Alma mater*. – 2006. – № 7. – С. 18–27.
7. Симоненко Т. И. Традиции и инновации в образовании как онтологическая проблема / Т. И. Симоненко // *Инновации и образование*. Сб. материалов конф. Серия «Symposium». – СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2003. – Вып. 29. – С. 182–187.
8. Цаплин В. Странная цивилизация / В. Цаплин. – М. : Астрель: АСТ, 2006. – 640 с.

9. Цикин В. А. Философия образования: постнеклассический подход / В. А. Цикин, Е. А. Наумкина. – Сумы : СумГПУ им. А. С. Макаренко, 2009. – 232 с.

РЕЗЮМЕ

О. А. Наумкіна, В. Є. Карпенко. Новація і традиція в контексті освіти.

У статті проаналізовано співвідношення традиції та новації в контексті освіти, зроблені такі висновки: сучасна освіта множить людей з деформованою ментальністю, що утруднює гармонійну імплементацію новацій у повсякденне життя суспільства. Причиною цього служить світоглядна несистемність освіти. Також в умовах формування єдиного освітнього простору Європи, інноваційної освіти особливої актуальності набуває проблема збереження національно-культурної ідентичності, ментальних особливостей, досягнень вітчизняної системи освіти.

Ключові слова: освіта, філософія освіти, новація, традиція, ментальність.

SUMMARY

Ye. A. Naumkina, V. Ye. Karpenko. Innovation and Tradition in the Context of Education.

The authors analyze the interdependence between tradition and innovation in the context of education and come to the conclusion: contemporary education increases the number of people with distorted mentality. The latter makes implementation of innovations into the life of society difficult. World-outlook unsystemicity is responsible for this. In the conditions of united European education formation, innovative education it is also actualized the problem of national-cultural identity, mental peculiarities, home country educational reaches preservation.

Key words: education, philosophy of education, innovation, tradition, mentality.